

Дело не в символах веры мировых религий, юридических законах и политике государств, а в экономических законах, действующих с «железной необходимостью» так же, как и законы природы. Воспользуемся мы этими законами или будем и дальше действовать наперекор им – вот в чем главный философский вопрос текущего исторического момента.

О МЕТОДЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

По признанию самого Энгельса отдельного описания этого метода, как такового, у классиков марксизма не было, но они фактически пользовались им в своем анализе конкретных исторических эпох и событий. В известном письме Блоху от 21 сентября 1890 года он в частности писал:

«...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение - это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты - государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени...».

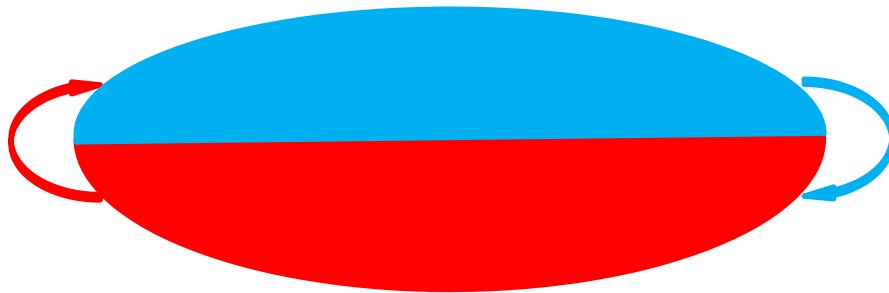
«...Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой

ошибки. К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых "марксистов"; ведь благодаря этому также возникла удивительная путаница...». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, с. 394-396).

Метод материалистической диалектики – это «магический кристалл», выстраданный всей историей философии и увенчанный именами Маркса, Энгельса, Ленина. Вслед за ними о самом методе были написаны горы книг, и практически ничего, где было бы ясно видно, что им действительно владеют и умело пользуются при теоретическом обобщении общественной практики последних 100 лет. Отсюда ни о каком творческом развитии общественной теории говорить не приходится. Для общей иллюстрации и описания метода не требуется никакого многословия. Это легко и просто делается на примере *целесообразной деятельности человека*, простая схема которой показана на *рис. 1*.

Метод материалистической диалектики

Сознание



Материя

Рис. 1

Сознание – это противоположная материи сторона целесообразной деятельности человека, высшая, присущая только человеку форма отражения существующей вне его и независимо от него объективной реальности. Единство и противоположность материи и сознания имеет место *только* в рамках целесообразной деятельности человека, следовательно, только в исторических рамках существования человеческого общества. То же самое

относится к общественному бытию и общественному сознанию, материальному и идеальному.

Материя является в то же время сознанием, а сознание – материей. Это может показаться парадоксальным с точки зрения метафизического способа мышления, но не с точки зрения метода материалистической диалектики. Материя и сознание – это не застывшие и оторванные друг от друга моменты целесообразной деятельности человека, а два диалектически взаимосвязанных материальных процесса этой деятельности, которые идеально выражаются в движении категорий материя и сознание. На *рис. 1* это движение представлено как кольцевое или (если иметь в виду исторический процесс развития целесообразной деятельности человека) как движение по спирали, которое *начинается* в материи, *проходит* через сознание человека и *заканчивается* человеческой практикой, т.е. опять в материи, на что и указывают закругленные стрелки. Именно для того, чтобы определить причинно-следственную связь между материей и сознанием, именно *поэтому* и *только* поэтому мы говорим, что материя первична, сознание вторично. Однако сознание отнюдь не является неким второстепенным, а материя первостепенным моментом в целесообразной деятельности человека. Наоборот, в силу всеобщего закона прямых и обратных связей, который вполне можно отнести к одному из основных законов диалектики, материя сначала отражается в головах людей (это прямая связь), но вслед за этим и сознание активно воздействует на материю (это обратная связь). При этом нельзя упускать из виду *процесс* в целом, т.е. саму целесообразную деятельность человека, внутри которой материя и сознание являются лишь ее абстрактными и, главное, *равнозначными диалектически взаимосвязанными* моментами, или сторонами, этой деятельности. Иными словами, материя – это *отношение* между человеком и природой, у которого две стороны: материальная и идеальная. Между ними существует опосредствующее их движение – целесообразная деятельность человека вообще, чувственная в частности и мыслительная в особенности.

Именно о них повсеместно забывают вульгарные материалисты и, подобно педантичным метафизикам, строго раскладывают их по отдельным полочкам при решении основного вопроса философии.

Сознание как *материальный процесс*, рассматриваемый в целом, состоит из трех основных моментов:

1) процесса чувственного восприятия, заканчивающегося отражением в мозге человека представлений и созерцаний (идеальных образов, форм и явлений окружающего мира);

2) процесса абстрактного мышления – переработки созерцаний и представлений в понятия и в системы понятий, обеспечивающих понимание человеком представлений и созерцаний, полученных посредством чувственного восприятия;

3) процесса производства и накопления знаний, изобретений, технического и гуманитарного опыта – выработки посредством абстрактного мышления новых, полезных для человека, представлений и созерцаний об окружающем мире и целесообразное воплощение их в практику.

Маркс ясно указывает на первые два процесса: *«...идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»* (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 19). Ленин на все три: *«От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»* («Философские тетради». В.И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 152-153).

Подобно тому, как материальной основой всех общественных отношений являются производительные силы общества, точно так же материальной основой сознания является деятельность нервной системы и мозга человека. Общая форма этой деятельности – сознание, существует сначала в форме созерцаний и представлений, затем – в форме их понимания, то есть в форме понятий, систем понятий и, наконец, в форме накопленных знаний, изобретений, технического и гуманитарного опыта, истинность

которых подтверждена практикой. Следовательно, *только в рамках этой практики* (то есть понятой и преобразуемой человеком реальной действительности) сознание в форме своего третьего момента – знания, имеет первенство над материей по той простой причине, что человек сначала ставит субъективную цель, а потом достигает ее посредством целесообразной практической деятельности. Именно этим и «отличается самый плохой архитектор от самой лучшей пчелы» (Маркс).

Вот куда метил в свое время известный советский философ Э.В. Ильенков, ставя проблему об «идеальном». То есть в научное доказательство того, что знание общественной теории во всех ее трех составляющих – философской, политэкономической и политической, имеет *решающее, первостепенное* значение, как в творческом ее развитии, так и в практике строительства нового общества, которое одни называют коммунистическим, другие – постиндустриальным, третьи – гуманным и т.д. И которое, как не называй, будет разумным обществом (*socio sapiens*) и потому во всех отношениях на порядок выше современного общества. Трагическое положение, о котором писал Э.В. Ильенков в известном «Письме в ЦК» еще в конце 60-х прошлого века, сложившееся в сфере преподавания, изучения и понимания классической общественной теории, стало главной причиной поражения социалистической революции в СССР и других странах социалистической ориентации.

Все основные работы классиков марксизма являются живым воплощением разработки и творческого применения метода материалистической диалектики, следовательно, принципиальным и *комплексным* решением основного вопроса философии, включая главное в нем – вопрос об отношении материи и сознания, общественного бытия и общественного сознания, идеального и материального. Среди них на первом месте стоят все варианты марксистской "Критики политической экономии" вообще, его "Капитал" в частности и "Метод политической экономии" в особенности (последний см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т 46, ч. I, параграф 3). И как

бы там не утверждали разномастные ренегаты марксизма, вольно или невольно заблуждающиеся философы, политики и экономисты о том, что марксизм безнадежно устарел, именно благодаря его методу материалистической диалектики он продолжает оставаться самым современным, живым, верным и потому всесильным учением. Именно он ясно показывает, что люди в состоянии бесконечно познавать и тем самым возвышаться и обретать власть над материей лишь тогда, когда будут признавать свою вторичность перед ней, понимать свое единство и противоположность по отношению к ней, познавать ее объективные законы и руководствоваться ими в своей целесообразной практической деятельности.